

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Очаг

страха

МОСКВА

2 0 1 9

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Редактор серии *Т. Масленникова*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 Очаг страха / Марина Серова. — Москва :
Эксмо, 2019. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-102669-1

Старая подруга частного детектива Татьяны Ивановой просит ее разыскать Сергея — брата ее юной соседки Маши, который исчез неделю назад. Родители ребят недавно умерли, и, кроме друг друга, у них никого нет. Впрочем, сама Маша от помощи категорически отказывается. Но что скрывают эти двое? И так ли они одиноки на белом свете?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-102669-1

Пролог

Если бы кто-то его увидел, то не скоро бы оправился. Да и сам он не был готов к этому. Вероятность того, что его могут заметить, была сведена к минимуму: он долго выбирал день недели, время суток. В общем, тщательно готовился. И — боялся.

Когда он нашел то, что искал, то забыл, как дышать. Отступил на несколько шагов, достал из кармана пачку сигарет, но тут же, дернувшись, спрятал обратно. Нельзя оставлять никаких следов, а окурок ни осенний дождь не растворит, ни земля не съест. Приказал сам себе: прекрати трястись немедленно. Ты сюда пришел? Пришел. Цель достигнута? Почти. Ну, так будь мужиком, закончи дело.

— Так. Пошел и сделал, — сквозь зубы произнес он.

Память так некстати вдруг подбросила ему счастливую картинку, на которой он вместе с сыном и внуком в гараже, рядом с машиной. Пацаны еще мелкие, расползаются в разные стороны. Но если сын в свои четыре года чувствует себя среди этих железок более-менее

уверенно, то внук, видно, всю свою смелость оставил дома, в городе. Минута — и Олег уже на водительском месте, «рулит», «жужжит», изображая мотор. И болтает ногами, сползая вперед, вот-вот заденет педали.

— Олег, аккуратнее.

— Я аккуратно!

— Вижу. Вылезай.

— Ну, па-ап.

— Пусти-ка за руль Сережу.

Он старался не обидеть никого из них. Порой казалось, что любит их одинаково сильно. Как же так вышло, что теперь он здесь и каждого звука боится?

Как же так вышло, родные мои?

Глава 1

В жизни нельзя зарекаться от трех вещей: от сумы, от тюрьмы и от внезапного телефонного звонка подполковника полиции Владимира Сергеевича Кирьянова, моего друга. Чаще, конечно, дергаю его я, но и он иногда вспоминает о том, что надо выйти на связь. И если он услышит мое «Алло?», то я должна быть готова к подробному изложению его мыслей.

Сегодня он решил поделиться наболевшим и начал совсем уж издалека. С самого начала.

...

— Слушаю.

— Здравствуйте, Владимир Сергеевич.

— Здравствуйте. Слушаю.

— Вы сейчас заняты? Я тогда перезвоню, когда скажете. Это Юля.

— Слушаю!

— Вы не помните меня, наверное. Я секретарем работала три года назад...

— Юлька!

Выдав троекратное суровое «Слушаю!», Кирьянов вспомнил-таки Юлю, но не сра-

зу — секретари в его отделе сменяли друг друга не так часто, эта должность считалась проходной, потому что, как правило, ее занимали будущие юристы на время учебы. Кому-то после окончания вуза это даже засчитывалось в трудовой стаж, но таких было не так много. Юля как раз была из числа тех, кто не рвался получить погоны. Поработала, защитила диплом и уволилась. Ушла спокойно, работала прилежно, ничем особенно не выделялась, вот он и не вспомнил ее сразу.

— Помню, помню, Юленька. Ты где сейчас?

— В нотариальной конторе, Владимир Сергеевич.

— Как твои дела?

Вежливость и участие — прежде всего. С Юлькой у него были хорошие отношения. Она, пока работала, со многими тут сдружилась.

— У меня-то все неплохо. Но я не о себе хочу поговорить. Мне посоветоваться надо.

— Слушаю.

Прижимая телефон плечом к уху, Кирьянов вышел из-за стола и направился к углу кабинета, где на тумбочке он устроил себе мини-кухню. Работать приходилось много, и обедал он прямо на рабочем месте. Кирьянов опустил рычажок старенького электрического чайника, который тут же натужно защелкал, нагреваясь. Голос у Юли был не

очень громким, и Кирьянов предусмотрительно отошел к окну.

— ...Понимаете, Владимир Сергеевич, я, конечно, могу что-то посоветовать, но многого не знаю. Там все очень мутно, а она неохотно идет на контакт.

— То есть тебе не кажется?

— Не кажется. У нас хорошие отношения, знаете, такие... теплые. Были.

Кирьянов с тревогой оглянулся на чайник. Тот, судя по издаваемым звукам, готов был с ревом пробить потолок.

— Теплые отношения, говоришь, были, — задумчиво пробормотал он. — Юль, а ты с Татьяной давно общалась? Помнишь ее? — И, подумав, добавил: — Иванову.

— Помню, — ответила Юля. — А при чем тут она?

— Сдается мне, что она-то как раз тебе и нужна. Телефон дать? Или у тебя есть?

И, только закончив разговор, подполковник вспомнил, что забыл налить в чайник воду.

— Ну, что же, — ответила я ему, выслушав все подробности. — Тогда кладу трубку, иначе Юлька мне не дозвонится.

...

Вот вроде бы все понимаю, а привыкнуть не могу. Если ты частный детектив, то заруби на своем носу ищейки, что старые знакомые

будут от тебя чего-то хотеть. И речь далеко не всегда будет идти о желании просто тебя увидеть или с чем-то поздравить. Даже если вы общались в последний раз в Средние века, то, скорее всего, в наше время тебя найдут, чтобы попросить о помощи.

Юльку я прекрасно помнила. Подругами на всю жизнь мы стать не успели — она сменила наше общее место работы на то, что поближе к дому. Зарплата там была выше, а вот служба, напротив, была менее динамичной, что ли, и этот факт спокойную и мягкую по характеру Юльку вполне устраивал. Ну да, было дело, созванивались, пару раз случайно встречались на улице, но после общение сошло на нет. На совершенно спокойной ноте, к слову. Без каких-либо взаимных претензий. Так бывает.

Юлька перезвонила очень скоро, и мы почти сразу перешли к делу.

— Брат и сестра, Тань. Маша и Сергей. Она в выпускном классе, а он работает. Каждый день сталкивались, а тут вижу, что его нет день, другой, третий. Пришла к ней. Понимаешь, там не все спокойно в семье. Родители один за другим умерли, ну, представь только.

— Кошмар, — вырвалось у меня. — Давно?

— Год назад.

— Как же так вышло?

— У отца онкология, а у мамы через полгода инсульт. Оба, прикинь, врачами были.

— И обычными смертными. Я так понимаю, что после смерти родителей ты озаботилась судьбой детей?

— Не совсем озаботилась, но мне не все равно. Вот я и слежу за ситуацией. Знаешь, когда человек постоянно перед глазами, то нет вопросов. Но теперь он пропал. Маша, сестра его, сказала, что уехал три дня назад, ничего не объяснил. Спрашиваю: звонил ли? Она отвечает: звонил. А что сказал? Она лицо кирпичом сделала и говорит, мол, все в порядке. Я чувую, что недоговаривает. Тогда я ей прямо в лоб: он что, пропал? Тогда надо же в полицию идти!

— А она?

— Сказала, что обязательно пойдет. Подождет немного и сходит. Я даже предложила ей компанию составить, но она наотрез отказалась. Мало ли, говорит, какие там у брата могут быть дела. Где это «там», спрашиваю. Она говорит, что не знает, куда он уехал. Какой-то ломаный ребус получается.

— Юль, вот скажи мне прямо, что именно от меня требуется? Найти Сергея? А он точно исчез? Расколоть сестру? На каком основании? На основании того, что тебе показалось, что ее брат куда-то делся? А это точно твое дело?

— Тань, поговори с ней, — попросила подруга. — Кирьянов сразу сказал, что с этим делом нужно идти к тебе. Я, знаешь, как со-

бака Павлова: все понимаю, а акценты расставить не могу. Но чувствую, что там что-то не то.

Ну, спасибо, дядя Вова!

— Юль, я не могу себе позволить работать бесплатно, — отбросив всякий такт, объявила я.

— Он и об этом предупредил, — спокойно отбила Юлька. — Случаются в жизни некие ситуации, мимо которых пройти не получается. Знаешь, чьи слова?

— Не помню, — отмахнулась я.

— Твои. Помнишь Анну Борисовну?

С трудом, но вспомнила. Главбух на нашей общей с Юлькой работе, скромная и очень позитивная женщина. Всегда сливала нам информацию о предстоящих премиях, чтобы поднять настроение. Вспомнила и внезапный звонок от ее дочки, которая попала в аварию на трассе километрах в ста от Тарасова, а после была отправлена в областную больничку. И так вышло, что Анне Борисовне быстро туда никак было не добраться, и помочь некому — новогодний корпоратив, наши доблестные мужики уже поснимали погоны и отметили, а я даже не начинала, потому что собиралась домой по причине резко поднявшейся температуры. А потом мы с Анной Борисовной ехали по той самой трассе, искали ту самую больницу, а нас не хотели пускать на территорию в половине второго ночи, и мне пришлось достать ксиву.

— Господи, сколько пафоса-то! — не удержалась я.

Юлька расхохоталась на том конце трубки.

— Так что скажешь, Тань? Возьмешься?

Я осмотрелась. Банка с кофе молча взывала ко мне с края кухонного стола. Настенные часы показывали половину седьмого вечера. Вот-вот начнет темнеть, а пока солнце не закатилось за дома, за окном из последних сил полыхал осенний вечер, и каждый день пахло дождем. Самое время греться в своей норе, но...

Случаются в жизни некие ситуации, мимо которых пройти не получается.

— Надо бы нам увидеться, Юль. И лучше бы у тебя дома.

Я подъехала, когда совсем стемнело. Юлька встречала меня на улице около подъезда. Пока я парковалась, она топталась под козырьком, потому что вышла в тапочках и наброшенной на плечи курточке. И выскочила она мне навстречу по той причине, что, по ее словам, в их доме барахлит домофон.

В тепле ее квартирки я чуть было не уснула, но крепкий чай и Юлькин рассказ о соседях сделали свое дело — вскоре я слушала ее с нарастающим интересом.

Семья Бураковых была образцово-показательной. Родители-врачи, двое детей с разницей в девять лет. И жили бы себе спокойно, если бы не случилась беда: сначала умер отец

семейства, а через полгода Маша и Сергей похоронили мать. Юля помнила те дни, когда встречала черного от горя соседа. Молодой парень мгновенно превратился в сурового неразговорчивого мужика. Рассказала, как однажды вечером, перекрестившись, решительно позвонила в их дверь и протянула через порог кастрюлю с теплыми ватрушками. Как не хотели брать, как им всем было неловко. Юля терпеливо налаживала контакт с ребятами, ведь до этого с ними близко не общалась. Еще когда были живы их родители, она чаще всего виделась с их мамой, которую по-простому называла тетей Валей. Валентина Георгиевна трудилась дефектологом в одной из спецшкол Тарасова, но порой подрабатывала и частным образом. Иногда она рассказывала Юле о своей работе. Восхищалась терпением родителей или возмущалась, если ее маленьких пациентов начинали обижать или лечить так, как было ни в коем случае нельзя.

— Пятилетний ребенок — аутист, — чуть не плакала она. — Живет с мамой и бабушкой. Отец — тот еще тип, из тех, которые все знают лучше других. Бывает у сына редко, после его визитов мальчик всегда плачет, потому что папа пытается за один час своего пребывания в квартире вырастить из ребенка настоящего мужика. Так вот, он в какой-то момент решает, что бывшая жена все делает неправильно, и если отвести сына на концерт

рок-группы, то мальчику с диагнозом аутизм это пойдет на пользу. Ну а что тут такого, рассуждает он, пусть пацан развивается, хоть так мир увидит. И вот, прости, Юль, этот придурок даже не знает, что его ребенок от громких звуков в комок сжимается и не любит яркий свет. Ну как же можно об этом не помнить? Как можно не знать, это же твой сын!

Юлька кивала, закусив губу. Мотала на ус, потому что все это было ей очень интересно.

Сергей потихоньку оттаял. Стал не только здороваться с Юлей при встрече, но и отвечать на вопрос «как идут дела?». Еще при жизни родителей он учился на биологическом факультете, ближе к диплому устроился в какую-то лабораторию, но после их смерти остался в семье за главного. Нужны были деньги. Как-то рассказал, что уволился из лаборатории и устроился работать ночным охранником аж в две конторы сразу. Юля тогда попросила его, чтобы обращался к ней, если что-то нужно.

— А что сестра? — я мягко подтолкнула свою знакомую в нужном мне направлении. — С ней ты не очень, да?

— Не очень, — призналась Юлька. — Она колючая. Всегда такой была, а сейчас — тем более. Серега ее воспитывал, и очень серьезно. Как уши ни закрой, а стены тут тонкие. Да и с лестничной площадки все слышно.

— Руку поднимал, что ли? — уточнила я. ■